Водитель внедорожника "Гиены" Линь Ли не осмеливался от дороги, пока не доехал до места, где находился Центр управления городской разведывательной сетью.

Когда он увидел сцену позади себя, его сердце сжалось, а по позвоночнику пробежал холодок.

Линь Ли в какой-то момент рухнул на пассажирское сиденье. Его серо-зелёный берет окрасился в красный цвет, а воздух рядом наполнился запахом крови.

Водитель подсознательно притормозил и крикнул: — Босс...

Линь Ли никак не отреагировал.

Только тогда водитель наконец подтвердил одну вещь: босс, который совсем недавно находился в приподнятом настроении из-за того, что уничтожил поселение Недолюдей, действительно умер.

Его убила команда всего из четырёх человек, которые, на первый взгляд, не выглядели очень сильными. Более того, кроме него по меньшей мере погибли ещё шесть человек из его команды. Они потеряли почти половину основных членов их банды.

Это привело водителя в ужас, он сглотнул слюну, проскользнувшую вниз по пересохшему горлу, и схватил руль.

Когда мимо проехала поливальная машина с мелодичной музыкой, он вздрогнул и понял одну вещь. «В любом случае мы уже получили достаточно. Если нам удастся уйти от преследования команды из четырёх человек, то уже завтра утром мы сможем покинуть эти руины.

Хотя мы потеряли нашего босса, бронемашину, тяжёлый пулемёт и многих членов банды, у нас всё ещё есть три машины, шесть — семь человек и одна ракетная установка. Огневой мощи у нас тоже предостаточно.

После продажи предметов, полученных в этот раз, мы сможем набрать пять — шесть опытных кочевников из пустоши. Тогда на этот свет появится ещё одна грозная и сильная команда. Хотя она, конечно, будет несравнима с прошлой, но её хватит, чтобы издеваться над слабыми в Пепельных Землях».

При мысли об этом выражение лица водителя постепенно смягчилось, и он даже позволили себе улыбнуться.

Если он воспользуется случаем и утвердит свой авторитет, то, возможно, сможет стать вторым боссом!

Если Линь Ли смог это сделать, то почему он не сможет?

Сердце водителя, похолодевшее из-за смерти босса, при этих мыслях быстро разгорячилось. Он крутанул руль и поехал к остальным членам банды.

…

По одной из улиц ехала зелёная бронемашина, двигаясь к ближайшему перекрёстку.

С помощью пулемётной установки и пуленепробиваемого окна на двери, Лун Юэхун наблюдал за зданиями по бокам и чтобы не скучать, считал количество стеклянных окон, из которых пробивался свет.

Он не осмеливался высунуть голову, боясь, что внезапная пуля разнесёт ему череп, как другим бандитам.

— Вон, смотрите. Там Бессердечный… — Внезапно произнёс Лун Юэхун, указывая в воздух.

Цзян Баймянь посмотрела туда и увидела фигуру, по-обезьяньи сидящую на высоком бетонном столбе. Фигура держала в руках инструмента и сосредоточенно ремонтировала оборудование.

Это был мужчина в тёмной одежде, у него на поясе висел чёрный пистолет, который он откуда-то взял.

Цзян Баймянь отвела взгляд и небрежно спросила: — Это тот, кто напал на нас раньше?

Она имела в виду нападение, с которым они столкнулись по пути в Центр управления городской разведывательной сетью вместе с Цяо Чу.

— Я не уверена, — Бай Чэнь покачала головой. — Тогда было слишком много Бессердечных.

— Верно. Как можно запомнить характеристики стольких Бессердечных в такой чрезвычайной ситуации? — Повторил Лун Юэхун.

— Ясно. — Цзян Баймянь снова посмотрел в воздух. — Он действительно выглядит как опытный работник.

Как раз когда она это сказала, с перекрёстка выехала большая машина с шестью колёсами, весь корпус которой был выкрашен в яркий красный цвет.

Она свернула на заблокированную брошенными автомобилями дорогу и направилась к ним.

— Что нам делать? — Занервничал Лун Юэхун. С такой ситуацией он никогда не сталкивался.

— А что мы можем сделать? Ты хочешь врезаться в него? — Цзян Баймянь взглянула на Лун Юэхуна. — Хотя бронемашина не боится такой ситуации, но будет очень опасно, если мы повредим некоторые компоненты и больше не сможем на ней ездить. Как думаешь, насколько опасно будет, если нам придётся идти пешком?

Не дожидаясь указаний Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо взял инициативу в свои руки. Он сел за руль бронемашины, свернул в переулок по диагонали и уступил дорогу машине.

— Ух, не похоже на тебя, — с улыбкой сказала Цзян Баймянь. — Я думала, ты врежешься в него, чтобы посмотреть, кто окажется сильнее.

Не поворачивая головы, Шан Цзяньяо ответил: — Она этого не заслуживает.

—… — Цзян Баймянь потеряла дар речи.

Как раз когда она собиралась найти другую тему для разговора, красная машина проехала мимо переулка, где припарковался Шан Цзяньяо, и скрылась вдали.

На водительском сиденье сидел Бессердечный в толстой зелёной одежде и жёлтом шлеме, держа руль с жёстким, но сосредоточенным выражением лица.

Честно говоря, Цзян Баймянь засомневалась бы, что перед ней Бессердечный, если бы не её предвзятое мнение.

Бронемашина вернулась на предыдущую улицу, на которой периодически появлялись и исчезали люди, отчего она казалась очень оживлённой.

Когда Цзян Баймянь осматривала местность, она вдруг увидела знакомую фигуру. Это была зеленоглазая светловолосая женщина в серо-голубом халате.

Галоран, которую они повстречали в пустоши!

— Даос… — пробормотала Цзян Баймянь и подала знак Шан Цзяньяо остановить машину. Затем она открыла дверь и крикнула Галоран: — Даос Галоран!

Галоран, которая неспешно прогуливалась по улице, повернула голову. Увидев их, она улыбнулась.

— Судьба снова свела нас.

— Ты что-нибудь обнаружила? — Цзян Баймянь не стала терять времени понапрасну и сразу перешла к делу.

Галоран кивнула.

— Уходите как можно скорее.

— Почему? — Спросила Цзян Баймянь.

Галоран посмотрел на небо.

— Здесь в воздухе витает остаточная аура Календарии.

Остаточная аура Календарии… Цзян Баймянь и остальные одновременно повторили эти слова в своей голове, вспоминая различные аномалии, с которыми они столкнулись в городских руинах.

— Какой Календарии? — Спросил Шан Цзяньяо через несколько секунд, прижав своё тело горизонтально к двери.

Галоран, вздохнув, ответила: — Мастера Чжуана.

Затем она нараспев произнесла: — Небожителя, достойный неизмеримых благословений.

— Почему ты так уверена? — Спросила Цзян Баймянь.

Галоран покачала головой.

— Уходите на рассвете.

Она больше ничего не сказала и пошла дальше по улице.

Цзян Баймянь несколько секунд смотрела на спину даоса, а затем толкнула Шан Цзяньяо обратно на водительское сиденье. Перед тем как закрыть дверь, она сказала: — Возвращаемся к джипу. Мы покинем эти городские руины на рассвете.

Бронемашина продолжила двигаться вперёд в мире света, создаваемого уличными фонарями и окнами зданий, направляясь обратно к туннелю.

По пути они увидели мужчину, ремонтирующего машину, женщину, постоянно орудующую кухонной лопаткой в пустой кастрюле, ребёнка, ходящего взад-вперёд без дела, и многих других Бессердечных, занимающихся самыми разными делами.

Бессердечных было не так уж много. Облитые желтоватым или белым светом, они были похожи на проекции, пришедшие из Старого Света.

Когда мимо проехала ещё одна большая машина и отбросила множество брошенных автомобилей на обочину, Цзян Баймянь тихонько вздохнула и улыбнулась.

— Наконец-то я поняла, почему середины дорог здесь до сих пор пустуют.

— Возможно, их не так уж и много, — сказала Бай Чэнь, некоторое время посмотрев на дорогу: — Если бы Бессердечные с самого начала были похожи на нынешних Бессердечных, они бы точно отогнали свои машины и припарковали их в подходящем месте...

Пока они говорили, бронемашина вернулась на улицу, откуда они начинали.

На обочине дороги висели таблички с надписями "мытьё и массаж ног", "супермаркет", "барбекю", "туалет" и "полиция".

Коричнево-жёлтая каменная арка у входа в спальный район отражала золотое сияние, отчего оставшиеся слова "Ян" и "Юань" стали выглядеть на несколько порядков благороднее, чем когда они видели их в первый раз.

В семи — восьми зданиях, расположенных внутри, многие окна излучали яркий свет, рассеивая часть окружающей здание темноты.

Вернувшись в знакомое место и увидев эту сцену, Цзян Баймянь и остальные вдруг почувствовали теплоту и спокойствие.

Цзян Баймянь медленно отвела взгляд и приказала: — Поворачивай.

Шан Цзяньяо проехал на бронемашине через вход и оказался внутри.

Поскольку многие дороги были узкими, Шан Цзяня выбрал место рядом с джипом и остановил бронемашину.

— Мы останемся здесь на ночь? — Встревоженно спросил Лун Юэхун, чувствуя, какое сильное чувство безопасности даёт ему бронемашина.

Цзян Баймянь улыбнулась и сказала: — Если бы мы остановились в другом месте, то это бы был правильный выбор. Однако в этих городских руинах много Высших Бессердечных и сильных мутировавших существ. Их способности довольно странные, и мы можем пострадать, если не будем осторожны. Мы не сможем от них защититься, если просто будем по очереди дежурить.

— А бронемашина привлекает к себе лишнее внимание. В ней очень легко стать мишенью для Охотников. Когда придёт время, бронемашина не только не сможет защитить нас, но и станет железной клеткой, которая нас ограничит.

Лун Юэхун ужаснулся, услышав это, и поспешно спросил: — Что же нам тогда делать?

Цзян Баймянь указала на здание, в котором они раньше находились.

— Мы пойдём туда, найдём комнату, где нет Бессердечных, и спрячемся в ней. Во время ночного дежурства один человек будет следить за джипом и бронемашиной. Как только какие-либо существа приблизятся к ним, немедленно открывайте огонь. Проще говоря, мы будем использовать джип и бронемашину как приманку.

Лун Юэхун открыл было рот, чтобы похвалить своего лидера, но понял, что это не к добру.

— Лидер группы, он хочет сказать, что вы очень коварны. — Решил помочь Шан Цзяньяо.

— Я этого не говорил! — Лун Юэхун отрицательно покачал головой.

Цзян Баймянь усмехнулась.

— Быть коварным лучше, чем быть глупым. А теперь быстро похвалите меня за то, какая я умная и сообразительная, поняли?

За подобными разговорами они вышли из бронемашины и достали из багажника джипа множество банок, печенья и энергетических батончиков. Затем они упаковали их в свои рюкзаки.

Таким образом, они могли не беспокоиться о том, что граната уничтожит их еду, если они действительно столкнутся с сильным врагом.

Осмотрев окрестности, все четверо вошли в первое здание. Благодаря яркому свету они сразу же увидели Бессердечного.

Бессердечный был в самом расцвете сил. Он носил грязную одежду, его волосы были грязными и всклокоченными, но не слишком длинными. До его они не доходили.

В этот момент Бессердечный как раз открывал дверь серебристо-чёрного лифта. Он держал в руках инструмент и пытался схватить страховочный трос.

Он поднял голову и посмотрел на Цзян Баймянь и остальных своими мутными глазами, а затем так же спокойно отвёл взгляд и посмотрел вниз.

Лун Юэхун замолчал на несколько секунд, а затем промолвил: — Он ремонтирует лифт?

Цзян Баймянь подтвердила его предположение: — Думаю, да.

В этот момент Шан Цзяньяо вдруг сказал: — Я уже видел его, когда дежурил ночью. Он проходил сюда мимо меня словно…

Он сделал паузу и добавил: — Словно дикий зверь.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2140027